

УДК 811.512/81'374

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ТАТАРСКО-РУССКИХ И РУССКО-ТАТАРСКИХ СЛОВАРЕЙ XIX ВЕКА

А.Ш. Юсупова

Аннотация

Анализ двуязычных словарей XIX века проводится в контексте исторической жизни татарского народа. В статье выявляются объективные и субъективные факторы, определившие лексический состав, структуру словарей, пути и способы семантизации лексики.

Языковая ситуация в той или иной стране определяется совокупностью разных внутренних и международных обстоятельств. Поскольку эти обстоятельства постоянно меняются под влиянием объективных и субъективных факторов, то и языковая ситуация претерпевает изменения. Это мнение подтверждается и таким фактом, как практика издания двуязычных словарей.

Издание иноязычных словарей на протяжении столетий было своеобразным показателем особенностей развития той или иной страны, её международного положения, происходивших в судьбах разных стран изменений.

Выбор для составления иноязычных словарей определенных языков, их словарного состава и т. д., как правило, отражал демографическую ситуацию в соответствующих странах, уровень их экономического, политического и культурного развития, международные приоритеты и другие особенности. Соответственно изменениям в развитии тех или иных стран и народов менялась и ситуация с изданием иноязычных словарей в них. Поэтому при изучении иноязычных словарей, в том числе издававшихся в России, помимо сугубо филологического анализа необходимо иметь в виду и исторический, а также историко-филологический или историко-лингвистический ракурсы.

Внимательное рассмотрение вопроса о том, почему в определенный период распространялись в соответствующей стране словари по данным, а не иным языкам, подводит к заключению о конкретно-исторической обусловленности того или иного выбора. При этом имеют значение такие внутригосударственные моменты, как демографическое положение, социально-экономический и политический строй этой страны, религиозная ситуация в ней и т. п. Одновременно надо иметь в виду и внешние связи этой страны, круг её ближних и дальних партнеров и противников. В этом плане опыт издания в России в XIX в. иноязычных (в отношении к русскому языку) словарей тоже показателен.

Значительное развитие лексикографии как науки в XIX веке в России, издание словарей русских и иностранных слов в некоторой степени послужили общим фоном для составления татарско-русских и русско-татарских словарей.

В это время появилось более 140 двуязычных словарей с участием русского языка. Среди них 13 словарей связаны с татарским языком. Это словари И. Гиганова (1801, 1804), А. Троянского (1833, 1835), С. Кукляшева (1859), Л. Будагова (1869, 1871), Н. Остроумова (1876, 1892), К. Насыри (1878, 1892), «Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом» (1880, 1882, 1886, 1888, 1891), Ш. Габделгазиза (1893), А. Воскресенского (1894), М. Юнусова (1900).

Во-первых, бросается в глаза то, что до второй половины XIX в. в России крайне мало (лишь в виде единичных случаев) издавались словари, включающие языки народов Российской империи (если не считать словарей с польским языком). Можно найти лишь отдельные словари с татарским или украинским («малороссийским») языками. Например, словари Иосифа Гиганова, учителя Тобольской главной школы (Гиганов, 1801, 1804), составленные при содействии юртовских мулл, «Украинско-русский словарь» М. Максимовича (1827), «Словарь татарского языка...» А. Троянского (1833, 1835), который был издан для учебных целей.

Во-вторых, особой популярностью в России на всем протяжении XIX в. пользовались словари с немецким и французским языками. Это соответствовало интенсивности политических отношений России с германскими государствами и традиционной ориентации российской политической и культурной верхушки на Францию. В то же время заметно почти полное отсутствие, особенно в первой половине XIX в., русско-английских и англо-русских словарей, что также имеет свое объяснение: крайне отсталая в социально-экономическом и политическом устройстве Россия того периода не могла еще быть привлекательным и значимым партнером для самой передовой по тем временам Англии.

Дело с изданием в России иноязычных словарей очень существенно начинает меняться с середины XIX в., в 1850-х гг. Появляются все новые и новые словари для переводов с языков народов, входивших или только что включенных в состав Российской империи. Это «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь» П. Савваитова (1850), словарь Н. Закревского по украинскому (1862), П. Смирнова (1857), К. Голстунского по калмыцкому (1860), Н.Н. Золотницкого по чувашскому (1871–1874) языкам.

Тогда же, с середины XIX в., в России стали публиковаться словари для перевода с таких языков Востока, как китайский (Исаия (1870)), корейский (М. Пуцило (1874)), японский (Г. Суткова (1860)). Это было следствием того, что после Крымской войны 1853–1856 гг. Российская империя резко активизировала свою деятельность на Востоке. Завершив во второй половине XIX в. присоединение всех казахских земель, она захватила туркменские и узбекские земли, дойдя до границ с Ираном и Афганистаном. На Дальнем Востоке она вошла в оживленные отношения с Китаем, Кореей, Японией. Продолжалась активная политика в отношении Османской империи.

Эти обстоятельства актуализировали роль татарского языка как испытанного давнего средства общения при налаживании связей с восточными странами. Вместе с тем рост внимания к татарскому языку совпал с увеличением в составе Российской империи тюркского этноса.

В XIX в. изучение языка и быта тюркских народов приобрело в России большие масштабы. Стали появляться всё новые и новые словари, в которых одним из языков был русский, а другим языком – язык того или иного тюркского народа, входившего в состав России. Растёт и число российских языковедов-тюркологов, среди которых можно выделить прекрасных специалистов. Одним из самых известных знатоков чувашского языка был Н.Н. Золотницкий. Он достиг больших успехов в области чувашско-русской лексикографии. На протяжении 1871–1884 гг. им издаётся 8 чувашско-русских и русско-чувашских словарей. Среди них есть тематический словарь под названием «Отрывки из чувашско-русского словаря» (1871–1874) и сравнительный словарь «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов (тюркского, финского и других)» (1875).

В XIX в. представители Алтайской духовной миссии вносят большой вклад в изучение языков, этнографии и фольклора тюркских народов. Не потеряли своей ценности и сегодня «Алтайско-русский словарь» и «Русско-алтайский словарь», которые были опубликованы ещё в 1868 и 1869 гг.

Количество словарей башкирского, азербайджанского, киргизского (казахского), турецкого, сартского (узбекского) языков намного меньше по сравнению с татарскими словарями. В XIX в. издаётся всего несколько таких словарей, что, в свою очередь, свидетельствует о незначительной потребности в данных языках на территории России. В частности, трёхязычные словари фактически ограничиваются «Турецко-татарско-русским словарем... с приложением краткой грамматики» Л. Лазарева (1864). (Под «татарским языком» подразумевался в этом случае азербайджанский язык.)

Несмотря на то что в XIX веке большую роль в изучении Востока играл турецкий язык, существует не так уж много турецко-русских и русско-турецких словарей данного периода. Первым научным трудом в этой области можно назвать русско-турецкий словарь (1854) на 3000 лексических единиц, который был включён в руководство для изучающих турецкий язык, написанное А. Казем-Бекком. Помимо этого известен вышеуказанный словарь Л. Лазарева.

У истока написания башкирских двуязычных словарей стоят такие труды В.В. Катаринского как «Краткий русско-башкирский словарь» (1893) и «Башкирско-русский словарь» (1899). Данные словари издаются в Оренбурге, и, по словам башкирских учёных, в них содержатся лексические единицы, характерные для говоров башкирского языка, распространённых на территории Оренбургской области.

Киргизские (казахские) двуязычные словари XIX века были составлены в первую очередь исходя из практической необходимости в них. К примеру, можно отметить «Русско-киргизский [казахский] и киргизско-русский» словарь (1883) Ишмухаммада Букина и «Краткий киргизско-русский словарь» (1895), «Киргизско-русский словарь» (1897) и «Русско-киргизский словарь» (1899–1900) В.В. Катаринского. Все словари инспектора В.В. Катаринского были изданы миссионерским обществом святого Гурия.

В 80-х годах XIX в. начинают появляться грамматики и словари узбекского языка. В этой области успешно работали такие лексикографы, как В. Наливкин, С. Лапин. В 1884 г. В.П. Наливкин издаёт свой «Русско-сартовский и сартов-

ско-русский словарь общеупотребительных слов, с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда». В 1895 г. появляется в печатном виде «Карманный русско-узбекский словарь...» С. Лапина.

В лексикографических исследованиях принято выявление объективных и субъективных факторов, являющихся причиной возникновения двуязычных и других типов словарей. Что касается татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века, можно с уверенностью констатировать, что в этом случае преобладал объективный фактор, т. е. их особенности связаны прежде всего с политикой, экономикой и условиями жизни периода их составления.

Во внутренней политике России XIX века значительную роль сыграли татары. По своей численности они находились на втором месте и проявили себя особенно в экономической сфере, внося существенный вклад в развитие российской промышленности. По данным А. Хабутдинова, хозяевами богатых и крупных заводов-фабрик Поволжья и Урала были татары и к концу 50-х годов XIX в. около 90% областной промышленности находилось в руках татарских предпринимателей. Татары были основной рабочей силой на заводах и фабриках. Татарские купцы активно занимались крупной и мелкой торговлей на территории России, в крупных торговых центрах работали татарские коммерсанты [1, с. 50].

Политические и экономические условия, в свою очередь, требовали от татар знания русского языка. Образованные татары, не ограничиваясь знаниями медресе, приступали к изучению русского языка. В 1871 г. в Казанском медресе «Госмания» был открыт первый русский класс. В таких медресе, как «Касыймия» [2, с. 268], «Марджания» [2, с. 344], «Кышкар», «Мачкара», «Буби» русский язык преподавался как предмет [2, с. 91, 314, 346]. В 1876 г. в Казани открылась татарская учительская школа, и многие знаменитые деятели татарского народа, такие, как Г. Исхаки, Г. Камай, Г. Кулахметов, С. Максуди, М. Фазлулин, обучались в этой школе [2, с. 241].

Как указывает А. Хабутдинов, в трех уездах губернии были открыты русские классы. Известно, что в русских классах при медресе Казанского, Лаишевского, Спасского уездов училось 82 мальчика. В 1894 г. количество русско-татарских школ достигло 27 [1, с. 137].

Знание русского языка было необходимо для татарского народа, чтобы определить свою роль и найти свое место в сфере политики, экономики и образования в масштабах всей России. Изучив русский язык, ознакомившись с достижениями русского народа в области культуры, науки и техники, татары имели возможность обогатить свой опыт в разных сферах знаний. Действенным мотивом освоения русской устной и письменной речи было приобщение к русской литературе, искусству, культуре. Издаются азбуки русского языка. Одна из них, «Русская азбука» («Кавагыйд кыйраэт русия») К. Насыри, появившаяся на свет в 1889 г., занимает достойное место среди учебных пособий того времени. Таким образом, издание многочисленных татарско-русских и русско-татарских словарей соответствовало жизненным потребностям эпохи. Русское государство также нуждалось в подобных словарях для внедрения своей политики в жизнь других наций.

Просветительская деятельность татарской интеллигенции в России также является одной из важных объективных предпосылок, способствовавших со-

ставлению подобных словарей в XIX веке. В этот период учителя-татары активно трудились в сфере просвещения тюркских народов России. Татарские преподаватели разных медресе и школ страны обучали тюркские народы чтению и письму, вели просветительскую работу [2, с. 21; 3, с. 104].

В XIX в. татарские ученые выходят на мировую арену науки. Имена Ш. Марджани, Р. Фахретдинова, Р. Ибрагимова, Г. Баруди, Ш. Ахмерова, Х. Фаизханова, К. Насыри были широко известны не только в России, но и в странах Востока и даже в Европе.

В XIX веке типографии Казани и других городов России издают татарские книги. В 1801 г. Габделгазиз Бурашев открыл в Казани первую типографию и начал печатать татарские книги [2, с. 96]. В 1809 г. открылась типография Казанского университета, и в России она была на первом месте по изданию татарских книг [2, с. 250]. В 1829 г. эти типографии были объединены [2, с. 16].

В 1848 г. Н.П. Коковин покупает типографию у Л. Щевца. С 1853 года функционировала под названием «Типография купчихи Коковиной», затем она была передана в аренду С.И. Чирикову и переименована в «Типографию наследников Чирикова», где книги начали издаваться на татарском языке [2, с. 282].

В 1881 г. И. Гаспринский – в Бахчисарае, в 1897 г. Гатаулла Баязитов и Ильяс Бораганский – в Петербурге, в 1899 г. братья Каримовы – в Казани открывают собственные печатные дома и занимаются изданием и распространением книг [1, с. 34].

В XIX в. зарождаются первые ростки татарской печати. Газета «Тарджеман» («Переводчик»), выпускаемая И. Гаспринским, являлась общим для всех тюркских народов органом печати [1, с. 556]. В 1900 г. в Петербурге начинает публиковаться серия журналов под названием «Мираъат» («Зеркало») [1, с. 361]. Эти газеты и журналы представляли собой некий исток многочисленной татарской печати начала XX века. Средства массовой информации играли большую роль в распространении татарского языка, культуры в разные уголки страны.

Как уже было отмечено, создание двуязычных словарей обусловлено и внешнеполитическими факторами, в частности ролью татар в восточной политике России [4–7]. Татары, знающие арабский и персидский языки, свободно владеющие татарским языком как средством общения с тюркскими народами, выступали в качестве послов и переводчиков. Русские цари, отправляясь в Османскую империю, Иран и другие арабские страны, в качестве переводчиков брали с собой татар. Известны имена некоторых личностей, достигших больших успехов в этой области. Например, учитель кадетского корпуса им. Неплюева в Оренбурге М. Бикчурин за свои заслуги и труды был награжден орденами Святой Анны 2 степени, Святого Владимира, Святого Святослава. В качестве переводчика он сопровождал также гостей, приезжавших в Россию из стран Востока [7, с. 9].

Деятельность состоятельных татар, способствовавших развитию татарской культуры, также можно отнести к объективным причинам появления двуязычных словарей. Аппаков, Бурнаев, Юнусов, Галиев, Галикиев, Хусаиновы, Казаков содействовали открытию школ, изданию книг, развитию печати, оказывали помощь ученым и образованным людям [8, с. 121; 1, с. 36]. Например, торговец Ф.Х. Амашев оказал большую поддержку в издании татарско-русского словаря К. Насыри (1878).

Перечисленные выше объективные причины определили составление в XIX в. татарско-русских и русско-татарских словарей.

Но в то же время в каждом татарско-русском и русско-татарском словаре XIX века находят свое отражение не только политика, экономика, культура и быт народа, но и характерные черты составителей и издателей, их знания и занимаемое ими положение в обществе, что входит в комплекс субъективных факторов, обусловивших появление данных словарей и их особенности.

В ряду этих причин – место жительства каждого автора, условия его жизни и круг общения, повлиявшие на лексический состав словарей. А. Троянский, К. Насыри жили и работали в Казани, А. Воскресенский жил в Казани и Астрахани, И. Гиганов – в Сибири, Л. Будагов – в Санкт-Петербурге; С. Кукляшев – в Оренбурге, Н. Остроумов – в Казани, Ташкенте, Туркестане, Ш. Габделгазиз проживал в деревне Имянлебаш (ныне деревня Чукры Олан Кайбицкого района Республики Татарстан); М. Юнысов жил в городе Чистополе [4, с. 130, 141, 146, 201, 224, 229, 246, 272, 293].

К субъективным детерминантам относится и уровень образованности авторов словарей. Л. Будагов, С. Кукляшев получили знания в классических университетах. Л. Будагов окончил отделение восточных языков Санкт-Петербургского университета [4, с. 130], а С. Кукляшев – факультет филологии Казанского Императорского университета [4, с. 201]. Как было свойственно татарской интеллигенции того времени, К. Насыри, Ш. Габделгазиз получили образование в медресе. К. Насыри обучался в известном казанском медресе «Касыймия» [2, с. 388], был свободным слушателем при Казанском университете; Ш. Габделгазиз закончил Апанаевское медресе Казани [2, с. 465]. А. Троянский, Н. Остроумов, А. Воскресенский – выпускники Казанской духовной академии, учившиеся на миссионерском противомусульманском отделении [4, с. 141, 272, 229]. Труды И. Гиганова и М. Юнусова также свидетельствуют об основательности их филологических знаний.

Некоторые особенности словарей объясняются профессией составителей. Среди авторов весьма много учителей. И. Гиганов преподавал в Тобольском народном училище, А. Троянский – в Казанской духовной академии, Л. Будагов – в университете Санкт-Петербурга, С. Кукляшев – в Неплюевском кадетском корпусе в Оренбурге, М. Юнысов – в городском медресе Чистополя, К. Насыри – в Казанской учительской школе. Они в основном преподавали татарский язык русскоязычным слушателям и русский язык – татарам.

Н. Остроумов и А. Воскресенский были активными членами Миссионерского общества и свою деятельность вели в этом направлении. Например, Н. Остроумов преподавал в Казанской духовной академии, был инспектором Туркестанского народного училища, в Ташкенте выполнял обязанности директора мужской гимназии, а также был редактором газеты, А. Воскресенский в Казанской школе крещеных татар обучал религиозным знаниям, являлся инспектором в «киргизских» школах, работал директором в семинарии учителей [4, с. 229]. Именно поэтому татарско-русские и русско-татарские словари были необходимым дидактическим материалом их повседневной деятельности.

Специфические черты словарей обусловлены и религиозными верованиями их создателей. Большинство авторов-составителей рассматриваемых словарей –

это представители христианской религии. Работа по составлению словарей была тесно связана с их миссионерской деятельностью. Двухязычные словари пропагандировали и утверждали христианскую идеологию.

Следует обратить внимание на принципы составления словарей, отражающие филологические знания их авторов. Словарь Л. Будагова (1869, 1871) характеризуется особым расположением слов, их толкованием, указанием источников и сферы употребления, подбором однокоренных слов и сравнением их со словами других тюркских языков, что свидетельствует о глубоких познаниях автора в области филологии и о хорошем владении многими языками.

К самым простым по структуре можно отнести словари, выпущенные Миссионерским обществом (1880, 1882, 1884, 1886, 1888). В этих трудах предложен непосредственный перевод слов и не указано никакой дополнительной информации. Данные словари составлены на основе татарского и русского литературных языков. Как известно, до XIX века литературный язык был довольно далек от народного языка. В литературных произведениях преобладали арабско-персидские заимствования, недоступные пониманию простых людей.

XIX век – особая эпоха в истории татарского языка, время изменений и преобразований, на которые оказали влияние общественные отношения, национальный подъем, исторические события. Была поставлена цель приблизить литературный язык к народной разговорной речи. Новая эпоха требовала разработки грамматических норм литературного языка и упорядочения его лексического состава. Расширяются общественные функции татарского литературного языка XIX века: вбирая в себя все возможности языка национального, он начинает развиваться в новом направлении [9, с. 209–210].

В татарско-русские и русско-татарские словари XIX века включены лексические единицы, находившиеся в активном употреблении, понятные народу, слова народной разговорной речи, подчиненные единым фонетическим нормам и свободные от книжной лексики. В то же время в словарях можно встретить диалектизмы, сложные арабско-персидские заимствования, слова религиозного содержания, фонетические особенности, характерные для той или иной области, а также русско-европейскую лексику, внедренную в речь для того, чтобы исключить арабско-персидские заимствования. В татарско-русских и русско-татарских словарях, появившихся в XIX в., сохранена устойчивая лексическая база языка. Этот факт свидетельствует о многовековом постоянстве основного лексического фонда татарского языка.

Итак, составление двухязычных словарей является результатом целого комплекса объективных и субъективных предпосылок. Это свидетельствует о стремительном росте национального самосознания татар и усилении роли татарского языка и культуры в общественно-политической и историко-культурологической жизни России.

Многие из принципов, введенных авторами двухязычных словарей, созданных до XIX и в XIX вв., получили широкое применение и развитие в татарской лексикографии XX века.

Summary

A.Sh. Yusupova. Historical Background of Compilation of the 19th-century Tatar-Russian and Russian-Tatar Dictionaries.

The development of lexicography as a science in 19th century in Russia, along with the publication of dictionaries of Russian and foreign words can be considered as the main reason for compilation of Tatar-Russian and Russian-Tatar dictionaries. Specific characteristics of dictionary makers and publishers, their education and position held in the society were subjective factors that influenced the compilation of Tatar-Russian and Russian-Tatar dictionaries.

Источники

Гиганов И. Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованный. – СПб., 1801. – 75 с.

Гиганов И. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка И. Гигановым и муллами Юртовскими свидетельствованный. – СПб.: Имп. АН, 1804. – 627 с.

Троянский А. Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских, собранный трудами и тщанием учителя татарского языка в Казан, семинарии священника Алек. Троянского. – Казань, 1833. – Т. 1 – 629 с.; 1835. – Т. 2. – 340 с.

Словарь к татарской хрестоматии / С. Кукляшев – Казань, 1859. – 106 с.

Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. – СПб.: Тип. АН, 1869. – Т. 1 – 810 с.; 1871. – Т. 2 – 415 с.

Остроумов Н. Первый опыт словаря народно – татарского языка по выговору крещенных татар Казанской губернии. – Казань, 1876. – 145 с.

Насыри К. Татарско-русский словарь. – Казань, 1878. – 120 с.

Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом. – Казань, 1880. – 55 с.; 1882. – 55 с.; 1886. – 96 с.; 1888. – 96 с.; 1891. – 96 с.

Насыри К. Полный русско-татарский словарь с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке как научные термины. – Казань, 1892. – 263 с.

Остроумов Н. Татарско-русский словарь. – Казань, 1892. – 246 с.

Габделгазиз Ш. Перевод съ татарскаго на русский языкъ или словарь. – Казань, 1893. – 72 с.

Воскресенский А. Русско-татарский словарь с предисловием о произношении и этимологических изменениях татарских слов А. Воскресенского. – Казань, 1894. – 374 с.

Юнусов М. Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений. – Казань, 1900. – 115 с.

Литература

1. *Хабутдинов А.Ю.* Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань: Идель-Пресс, 2001. – 383 с.

2. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Изд-во Ин-та Тат. энцикл. АН РТ, 1999. – 673 с.
3. Михайлова С.М. Казанский университет в духовной культуре народов России. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. – 359 с.
4. Кононов А.Н. Библиографический словарь отечественных тюркологов (дооктябрьский период). – М.: Наука, 1974. – 340 с.
5. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVI – XVIII вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 318 с.
6. Хисамова Ф.М. Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начала XIX вв.). – Казань: Мастер Лайн, 1999. – 408 с.
7. Миңнегулов Х.Й., Садретдинов Ш.А. XIX йөз татар хрестоматияләре. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1982. – 133 с.
8. Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. – Казань: Татар. книжн. изд-во, 2002. – 239 с.
9. Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1994. – 325 с.

Поступила в редакцию
12.10.07

Юсупова Альфия Шавкетовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Прикладная лингвистика и переводоведение» Казанского государственного университета.